

литературныя открытія,—писалъ снѣ Погодину,—и объясненія относительно Климента, Наума и прочихъ помощниковъ Кирилла и Меѳодія въ Македоніи и Албаніи уже теперь весьма интересны, особенно древнее свидѣтельство о Климентѣ, какъ творцѣ новаго алфавита; второе путешествіе въ Албанію теперь, послѣ лучшей подготовки, дало бы еще большіе результаты"... Къ сожалѣнію, эта поѣздка не состоялась: Григоровичъ, не дождавшись отвѣта министерства, выѣхалъ въ обратный путь въ Россію.

Путешествіе Григоровича дало ему лично прекрасную подготовку для послѣдующей его дѣятельности, въ качествѣ преподавателя „балканскихъ языковъ и литературъ“; онъ имѣлъ возможность познакомиться со многими выдающимися въ то время въ славянской наукѣ и литературѣ дѣятелями въ Загребѣ, Люблянѣ, Оломоуцѣ и Прессбургѣ (Братиславѣ), изучить въ живомъ общеніи и личнымъ настояніемъ литературы и языки; правда, ему не пришлось побывать у остальныхъ славянскихъ вѣтвей Запада, онъ не занимался спеціально ни поляками, ни словаками, ни лужицкими сербами, ни кашубами, какъ это сдѣлали въ широкомъ размѣрѣ Срезневскій, частью Прейсъ, но зато никто изъ предшественниковъ его не приобрѣлъ такихъ большихъ и самостоятельныхъ познаній относительно памятниковъ старой славянской письменности и живого языка болгаръ, ихъ быта и особенностей, какъ Григоровичъ. Онъ поставилъ себѣ опредѣленную и ограниченную задачу, заявивъ: „Южные словене и именно болгары и сербы будутъ исключительно предметомъ занятій моихъ"... И необходимо признать, говоритъ историкъ его путешествія, что въ этой сферѣ онъ сдѣлалъ все возможное, если не болѣе. Пересмотръ колоссальнаго количества рукописныхъ памятниковъ, никѣмъ до тѣхъ поръ не использованныхъ, изысканія о слѣдахъ почитанія славянскихъ апостоловъ, спасеніе для науки отъ гибели въ рукахъ невѣждъ и враговъ славянской книги многихъ драгоценѣйшихъ первоисточниковъ, важныя наблюденія топографическаго и особенно лингвистическаго характера—таковы въ общихъ чертахъ результаты величайшаго въ исторіи русской науки подвига Григоровича.

И на профессорской кафедрѣ въ Казани Григоровичъ не только въ лекціяхъ, но и въ частныхъ чтеніяхъ знакомить слушателей съ приобретенными имъ знаніями; такъ, между прочимъ, въ 1848 г. онъ читаетъ въ казанскомъ Обществѣ любителей отечественной словесности докладъ: „О среднемъ и новомъ болгарскомъ языкѣ, разсматриваемомъ сравнительно по древнимъ руко-